

Митрополит Волоколамский Иларион: Отделять сигналы от шумов

Интервью председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Волоколамского Илариона интернет-порталу "Православие и мир".

- Владыка, Вы несколько лет ведете авторскую передачу на канале "Россия-24", сделали более 30 документальных фильмов, были в гостях на разных телепередачах. Какой формат Вам больше всего нравится и почему?

- Мне нравятся все форматы, кроме коллективного ток-шоу, где собеседники стараются перекричать друг друга. Мне близок формат диалога, который я использую в передаче "Церковь и мир" на канале "Россия-24": он позволяет встречаться с интересными собеседниками, узнавать их точку зрения, отвечать на реальные, а не надуманные вопросы. Передача выходит уже пятый год, и ее заключительная часть (4-5 минут) всегда посвящена ответам на вопросы телезрителей, поступающие на сайт программы. Это позволяет, пусть и не в прямом эфире, общаться и с телезрителями в формате диалога, чувствовать, что их интересует и волнует.

Формат документального фильма позволяет рассказать о том или ином аспекте христианской жизни. В таком формате я подготовил для телеканала "Культура" цикл из 10 фильмов "Человек перед Богом" об основах православной веры, 10 фильмов на тему "Церковь в истории", в которых излагается история Церкви от Иисуса Христа до наших дней. Завершилась съемка 15-серийного цикла "Праздники" обо всех великих праздниках Православной Церкви. Кроме того, мне приходилось снимать фильмы о Святой Земле, об Афоне, о Православной Церкви в разных странах - Америке, Великобритании, Японии, Китае, Грузии: эти съемки я делаю обычно во время своих служебных командировок, "совмещая приятное с полезным".

Несколько фильмов я снял в связи с памятными датами в жизни нашей Церкви. В частности, в 2011 году для телеканала "Россия-1" был снят фильм "Путь пастыря", посвященный 65-летию со дня рождения Святейшего Патриарха Кирилла. В прошлом году по случаю 1025-летия Крещения Руси, по благословению Святейшего Патриарха, был снят 2-часовой фильм, показанный на "России-1", о последних 25 годах жизни нашей Церкви. Задача, которую я поставил перед съемочной группой в этом фильме, была достаточно сложной: показать жизнь Церкви во всем ее многообразии на протяжении четверти века, не забыв при этом ни об одной из стран, входящих в каноническую территорию Русской Церкви.

- Что Вам дал опыт работы на телевидении?

- Прежде всего, способность укладывать свои мысли в определенное количество времени. Я начинал в конце 90-х на ТВЦ с программы "Мир вашему дому", которая выходила ежедневно по утрам и предполагала монолог на 5 минут, точнее на 4 минуты 45 секунд. В этот временной сегмент надо было уложить определенную тему. Я использовал эти передачи для тематических циклов. Сделал, например, 30 передач о молитве, столько же о христианской нравственности, отдельный цикл "Как читать Библию", большой цикл из 90 передач "Жизнь и учение Иисуса Христа".

Но самое главное - для меня телевизионный формат, так же как и другие форматы, в которых я работаю (будь то проповедь, книга, публичное выступление, музыкальное произведение), представляет собой возможность рассказать людям о том, чем я живу и что для меня важно. Телепередача - это тоже проповедь, но рассчитанная не только на церковную аудиторию.

- А сами Вы смотрите телевизор? Наверняка Вы читаете и печатные СМИ, и интернет-издания, просматриваете социальные сети. Сегодня на каждого человека обрушивается поток информации, как Вы ее фильтруете для себя?

- Телевизор я смотрю крайне редко, в основном новости. Социальные сети и блоги не просматриваю, а вот интернет-сайты читаю регулярно: новостные и религиозные. Печатные СМИ пролистываю иногда в самолете. Конечно, информацию приходится фильтровать, потому что, как говорил мне много лет назад нынешний Святейший Патриарх в бытность свою председателем ОБЦС, очень важно в потоке входящей информации отделять сигналы от шумов. Я стараюсь воспринимать сигналы и игнорировать шумы, которые составляют огромную долю информационного пространства.

- Что советуете своим сотрудникам и прихожанам - как не поддаваться на манипуляции и извлекать пользу из информационной среды?

- Использовать ее для проповеди слова Божия и искать в ней только то, что помогает приблизиться к Богу или расширить свой кругозор.

- Вы возглавляете Общецерковную аспирантуру и докторантуру, где преподают церковные интеллектуалы из всех областей гуманитарного знания. Насколько, по вашим наблюдениям, у церковной молодежи есть тяга к знаниям? Стремление к научному познанию мира предполагает свободное мышление, сомнения, личный поиск. Многие церковные публицисты считают, что это вредные для православных качества...

- Главная задача, которую мы ставим перед студентами и аспирантами, это как раз научиться самостоятельно мыслить, самостоятельно работать с источниками. Тяга к знаниям у молодежи большая, по крайней мере у той, которая к нам поступает. А вот навыков самостоятельной работы часто не хватает. Иной раз не хватает даже элементарной грамотности. Никогда не забуду, как пришел поступать абитуриент - не куда-нибудь, а в докторантуру - и на вступительном экзамене представил сочинение, которое изобиловало грамматическими ошибками. Я его спросил: "Как вы с таким уровнем грамотности собираетесь писать докторскую диссертацию?" Он, несколько не смутившись, ответил: "Так я же на компьютере буду писать, там есть проверка орфографии".

Конечно, ликвидацией безграмотности должны заниматься наши семинарии, притом на подготовительном курсе. За время обучения в семинарии и академии абитуриент должен освоить и русский язык, и иностранные языки, а также научиться работать с источниками. Однако, к сожалению, далеко не все даже выпускники академии владеют русским языком в достаточной степени, не говоря уже об иностранных языках. Мы поэтому вскоре после создания Общецерковной аспирантуры добавили к ней полноценный курс магистратуры, чтобы переучивать и доучивать тех, кто будет поступать к нам в аспирантуру. Мы делаем упор на изучение иностранных языков - как древних (для тех, кто занимается на профиле "Христианские источники"), так и новых (для всех без исключения) - и на самостоятельной работе студента под руководством опытного научного консультанта. Первые плоды уже есть.

- Возможны ли на базе ОЦАД диспуты по проблемным богословским и смежным темам?

- Возможны и уже происходят. Например, мы проводили курсы повышения квалификации для преподавателей естественнонаучных дисциплин в духовных учебных заведениях. Среди лекторов были ведущие профессора наших светских учебных заведений, в том числе атеисты и сторонники теории Дарвина. Некоторые занятия превращались в настоящие диспуты.

Кроме того, на базе аспирантуры мы проводим научно-богословские конференции. В прошлом году прошла большая конференция, посвященная духовному наследию преподобного Исаака Сирина. Как оказалось, это была первая в мире научная конференция, посвященная этому великому святому. Со всего мира к нам приехали ведущие специалисты по Исааку Сирину, по сирийским исследованиям, по патрологии. В этом году мы намереваемся провести аналогичную конференцию по преподобному Симеону Новому Богослову, а на будущий год - по одному из западных Отцов Церкви.

Общецерковная аспирантура приняла активное участие в подготовке и проведении под эгидой Синодальной Библейско-богословской комиссии конференции по библеистике, на которую собрались ведущие отечественные ученые в данной области. Святейший Патриарх принял участие

не только в открытии, но и в закрытии конференции, проявив живой интерес к обсуждавшейся тематике. Надо сказать, что Святейший, будучи создателем Общецерковной аспирантуры, всегда уделяет большое внимание ее проектам. Например, он всегда лично встречается со всеми архиереями, которые проходят у нас курсы повышения квалификации.

- Вы настоятель храма на Ордынке, который не закрывался в годы советской власти и ценен своими традициями. Многие прихожане из ваших прежних приходов - и святой Екатерины на Всполье, и собора в Вене, и других - высоко ценят Вас как пастыря. Что означает для Вас служение в этом храме?

- К сожалению, в силу перегруженности многочисленными должностями и обязанностями, я как настоятель прихода не могу быть полноценным пастырем. Это меня тяготит. Но в целом служение на приходе дает огромную радость. Потому что, во-первых, именно это служение дает те силы, которые необходимы для всех остальных служений и которые проистекают от единого источника жизни - Самого Бога. Во-вторых, наш храм - это Дом Божией Матери, где каждое богослужение начинается с молитвы перед Ее чудотворным образом "Всех скорбящих Радость". А в-третьих, служение в храме дает возможность общаться с прихожанами, чувствовать пульс церковной жизни, узнавать о том, что волнует нашу паству.

- Что важно в общении настоятеля со своими клириками?

- Доверие, внимание, сочувствие. Иногда и строгость, если необходимо. Настоятель не должен попустительствовать распущенности, лени, недобросовестному исполнению обязанностей клириками. В то же время он должен быть чутким, внимательным к их проблемам и нуждам. А главное - должен сам подавать пример благоговейного и ревностного служения.

- На каких принципах строится приходская жизнь? О чем вы особенно заботитесь в общине?

- Прежде всего, я забочусь о том, чтобы богослужение в храме совершалось благолепно. Для этой цели мы совместно с Алексеем Пузаковым (моим другом детства, с которым вместе мы в этом храме бывали еще в начале 80-х) воссоздали Московский Синодальный хор. Его пение украшает каждое богослужение в храме на Ордынке. Кроме того, я обращаю внимание духовенства на необходимость произносить слова молитв четко, внятно, неспешно и достаточно громко, не болтать и не отвлекаться за богослужениями, вести себя чинно и пристойно, сосредотачиваться на словах, которые читаются и поются в храме.

Очень важно, чтобы храм содержался в надлежащем виде. За прошедшие 5 лет кое-что в этом

плане удалось сделать. Благодаря средствам, собранным Фондом Григория Богослова, мы полностью отреставрировали приходской дом - строение середины XIX века, которое теперь в полной мере служит приходским нуждам. С помощью субсидий, полученных от города Москвы, а также привлеченных нами спонсорских средств удалось осуществить полный внешний ремонт храма. На очереди - еще одно здание, так называемый "хозблок", который мы надеемся отреставрировать на средства корпорации "Росатом", расположенной с нами по соседству. Ну а далее - реставрация внутреннего убранства, к которой надо подойти очень внимательно, неспешно, профессионально.

Приходская община - это духовная семья. В нашем случае это семья из нескольких тысяч человек. Очень важно, чтобы каждый чувствовал себя в храме не гостем, а именно членом общины, неотъемлемой частью единого организма. Для этого требуется постоянная пастырская работа с прихожанами. Мы должны учить людей разумно подходить к вере, "с рассуждением" приступать к Святым Христовым Тайнам.

Глубоко убежден в том, что Евхаристия - сердцевина жизни прихода. Потому считаю важным, чтобы прихожане как можно чаще приступали к этому великому и спасительному таинству, соединяющему нас с Богом не только духовно, но и телесно. Жаль, что иной раз пастыри уделяют больше внимания подготовке к причащению, чем самому причащению, возбраняют людям приступать к Святой Чаше, если они не отпостились три дня, не вычитали каноны и акафисты. Считаю такой ригоризм вредным и опасным.

Конечно, кому-то нужно и попоститься и особые молитвы почитать - тому, кто редко приходит в храм, редко исповедуется и причащается. Но тем членам Церкви, которые живут по ее правилам, соблюдают установленные посты, регулярно исповедуются, никакие дополнительные постные дни, на мой взгляд, не нужны. Если Церковь установила поститься по средам и пятницам, а причащаться по воскресеньям, то почему мы должны еще что-то сверх этого выдумывать, налагать на людей бремена неудобноносимые? Почему тогда священники не постятся перед каждой литургией? Они что - из особого теста сделаны? Говорят: ну, священники не могут поститься сверх нормы, потому что они часто служат. А почему миряне не могут часто причащаться? Кто, где и когда ввел это разделение на священников и мирян в отношении частоты причащения?

Церковь установила особые дни, когда нельзя причащаться. Это дни сугубого покаяния - седмичные дни Великого поста. Но даже и тут утешение приходит к нам в виде причащения за литургией Преждеосвященных Даров по средам и пятницам. Что же касается воскресных и праздничных дней, включая все дни Светлой седмицы, то никаких причин не может быть для того, чтобы не причащаться в эти дни. Кроме, конечно, личных грехов человека или неготовности к принятию Святых Тайн. А вот из чего должна состоять такая подготовка, это лучше всего каждому

человеку решить со своим духовником.

- Обязательна ли у вас в храме катехизация перед крещением, в том числе - для крестных родителей? Нередко бывает, что священник просит прийти к нему на беседу, дает книги прочесть, а родители (или сам крещаемый, если он взрослый) идут в соседний храм, где их просто записывают и крестят. Нужно ли эту проблему как-то регулировать?

- У нас катехизация обязательна. Насчет других храмов сказать ничего не могу, но знаю, что во многих она тоже стала обязательной. По крайней мере, все соседние с нами храмы такую катехизацию проводят. Не уверен в том, что нужно вводить какие-то дополнительные регулирующие или запретительные меры, кроме тех, что уже введены Священноначалием. Думаю, само время уравнивает все неровности нашей церковной жизни.

- Проект документа Межсоборного присутствия о причастии вызвал огромную дискуссию о существующих практиках и церковной дисциплине. Насколько на Ваш взгляд, связаны исповедь и причастие? Возможно ли дозволить разные практики подготовки к причастию?

- Я достаточно подробно комментировал этот документ, и мои комментарии были в основном учтены. Исповедь и причастие строго говоря никак не связаны - это два разных таинства. Однако сложилась практика, в целом заслуживающая безусловного одобрения, согласно которой исповедь предшествует причастию, становится как бы частью подготовки к Евхаристии.

Другое дело, что это не должно превращаться в формальность, в "билет на причастие". Очень плохо, когда за литургией спокойно молятся только те, кто не причащается, а готовящиеся к причастию простаивают всю службу в притворе, в очереди за разрешительной молитвой. Не будем забывать и о том, что исповедь - это таинство индивидуальное, предполагающее встречу члена Церкви со священником один на один, а Евхаристия - таинство соборное, предполагающее участие в нем всей общины. Сама природа этих двух таинств предполагает, что подходить к ним как к некоему двуединому таинству (наподобие Крещения и Миропомазания) не следует.

Полагаю, что разные практики здесь допустимы, и духовник вправе для того или иного прихожанина установить определенный ритм исповеди и причастия. Очень важно, чтобы не создавалось искусственных препятствий для участия в Евхаристии. Не менее важно, чтобы причастие было для каждого члена Церкви всегда "с рассуждением", чтобы Тело и Кровь Христовы не принимались "в суд и осуждение". Как этого добиться? Для каждого возможен свой путь. Необходимо сверять его с духовником, и нужно, чтобы духовник подходил к вопросу не

формально, начетнически, а понимая смысл обоих таинств и что каждое из них дает человеку.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51502/>